

А. П. Никитин

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. Н. ВОЛКОВА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье сделана попытка раскрыть идейные основы философско-этических, педагогических воззрений Г. Н. Волкова; определена широта его научной и педагогической деятельности, изучено и подтверждено его новаторство в области педагогики и откровения по отношению к политике и идеологии. Исследование также посвящено изучению миропонимания Г. Н. Волкова, которое формировалось через освоение семейно-бытовой народной этики, в особенности духовных и нравственных устоев народа. Выявлено, что устоявшиеся традиции народа оказали влияние на область его научного познания и на специфику определения нравственных категорий «добро» и «зло» в воспитании детей, подростков, юношества. Уделяется особое внимание методу конкретизации и персонификации этнопедагогических категорий-понятий в научном творчестве Г. Н. Волкова. Автор подробно останавливается на осмыслении основных этнопедагогических инвариантов, аксиом. Г. Н. Волкова не могло не интересоваться, как воспринимается народами России и за ее пределами его этнопедагогика, помогая, подсказывая, проявляя толерантность к особенностям воспитания того или иного народа. Мироззрение Г. Н. Волкова заключено в его творениях. Его наследие актуально и сегодня.

Ключевые слова: *Г. Н. Волков, мироззрение, идеология, патриотизм, символ-личность, совершенный человек, пример и любовь*

А. П. Nikitin

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL, SPIRITUAL AND MORAL VIEWS OF G. N. VOLKOV

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article attempts to reveal the ideological foundations of the philosophical, ethical, pedagogical views of G. N. Volkov; determines the breadth of his scientific and pedagogical activity; confirms his innovation in the field of pedagogy and revelation in relation to politics and ideology. The paper is also devoted to the study of the worldview of G. N. Volkov, which was formed through the development of family and household folk ethics, particularly the spiritual and moral foundations of the people. It is revealed that the established traditions of the people have influenced the field of their scientific knowledge and the specifics of determining the moral categories of “good” and “evil” in the upbringing of children, adolescents, youth. Special attention is paid to the method of concretization and personification of ethnopedagogic categories – concepts in the scientific work of G. N. Volkov. The author dwells in detail on the comprehension of the main ethnopedagogic invariants, axioms. G. N. Volkov was not indifferent to how his ethnopedagogy is perceived by the peoples of Russia and beyond. He was helping, prompting, showing tolerance to the peculiarities of the upbringing of a particular people. The worldview of G. N. Volkov is reflected in his works. His legacy is still relevant today.

Keywords: *G. N. Volkov, worldview, ideology, patriotism, symbol-personality, perfect person, example and love*

Введение. Творчество Геннадия Никандровича Волкова, видного ученого, создавшего в научной педагогике новый раздел с названием «Этнопедагогика», продолжает завоевывать все больший интерес среди ученых-педагогов в стране и за рубежом. По проблемам этнопедагогике написано много докторских и кандидатских диссертаций, разработаны учебники и учебные пособия. Сформировалась серьезная этнопедагогическая научная школа.

Теоретические основы для исследования по теме «Философско-этические, духовно-нравственные воззрения Г. Н. Волкова» находим в трудах Т. В. Черниковой, которая указывает на противоречивость суждений академика об отношении к религии [15]. К. И. Шилин анализирует научное и литературное наследие Г. Н. Волкова с позиции наполненности их философскими постулатами [16]. А. Б. Панькин описывает основы духовности и нравственности ученого [13]. Т. Г. Корякина, Л. И. Афанасьева, А. Г. Ларионова изучают генезис научной школы Г. Н. Волкова в Якутии [11]. А. П. Никитин рассматривает влияние наследия Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева на этнопедагогические пансофические взгляды Г. Н. Волкова [12]. Основными источниками стали сочинения академика РАО Г. Н. Волкова, содержащие философские, этические, духовно-нравственные позиции. Однако его научное и литературное творчество как «форма выражения жизни и утверждения жизни» [16, с. 89] требует дальнейшего изучения и упорядочивания. Существует проблема необходимости обосновать научные взгляды Г. Н. Волкова в контексте особенностей народных методов воспитания подрастающего поколения.

Целью нашего исследования является изучение идейных основ миропонимания ученого в русле общей педагогики.

Актуальность исследуемой проблемы. Г. Н. Волков создал масштабную научную школу этнопедагогике, однако актуальность проблемы изучения его философско-этических взглядов усиливается, поскольку современные ученые-педагоги еще не внесли ясность в описание основных положений мировоззрения академика. Исправление данной ситуации стало бы конкретным инструментом достижения нового слова в научной мысли в волковедении, популяризации этнопедагогической всеобщности, пансофии, педагогики жизни и национального спасения. Актуальность изучения данной темы обусловлена также тем, что в настоящее время нарушены многие звенья передачи прогрессивных народных традиций из поколения в поколение, возникла большая потребность в воспитании высоко нравственной личности в духе этнокультурной идентичности.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования стали монографии Г. Н. Волкова, опубликованные («Чувашская этнопедагогика», «Обыкновенное дело педагога», «Этнопедагогическая пансофия», «Педагогика национального спасения» и др.) и неопубликованные машинописные версии («Там, где Волга зовется батюшкой», «Формирование чувашской демократической педагогики») и книги Г. А. Викторова «Я вернусь», «Другим я уже не буду»). Методами педагогического исследования стали анализ творчества Волкова как ученого-педагога и абстрагирование как мысленное отвлечение и суждение об отдельных сторонах его наследия.

Результаты исследования и их обсуждение. Итоги работы над статьей обсуждены в научно-исследовательском институте этнопедагогике им. Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, результатом чего стала авторская программа курса «Волковедение» как возможный курс лекций и практических занятий по педагогике в педагогических колледжах и вузах.

Г. Н. Волков с ранних лет интересовался исторической, художественной литературой, народными сказками. Они, насыщенные романтикой, особенно сказки, легенды, восхищали его своей народностью и правдивостью. Это настолько его поражало, что хотелось, чтобы все происходящее в преданиях было истинной правдой. Со временем «Чувашская

этнопедагогика» и «Этнопедагогическая пансофия» стали базовыми составляющими его мировоззрения, его философии-кредо в научно-педагогической деятельности, создав определенную систему взглядов на природу и общество, на отношение представителя этноса к окружающей его действительности. Субъектами мировоззрения Г. Н. Волкова стали семья трехпоколенная, социальная группа, личность, ее сознание. И, как он не раз говорил и писал, его общее понимание мира, общества и человека сформировалось под большим влиянием бабушки по отцовской линии, Перасковии Филипповны Волковой, оставившей для потомков множество назидательных сказок и дидактических рассказов, которые Г. Н. Волков обнародовал в 1957 г., выпустив отдельной книжкой. В монографии «Чувашская народная педагогика» в очерке «Неизвестные и малоизвестные педагоги чувашского народа» Геннадий Никандрович посвятил целую главу педагогическому наследию бабушки, в монографии «Педагогика жизни» вторую главу он завершает «Книгой неграмотной Праски». Перасковия Филипповна прожила 94 года (1856–1950). По убеждению Геннадия Никандровича, бабушка сформировала у него житейское, обыденное восприятие повседневной жизни. Это своего рода философия-кредо первого поколения в семье.

Мировоззрение Волкова охватывает определенный круг вопросов, связанных с педагогикой, в частности с ее новым разделом – этнопедагогикой: какова ее роль в формировании представителя конкретного этноса, как он познает действительность. В его трудах есть то, что мало зависит от идеологии и составляет ее вечные истины. Это обогащение умов и поведения подростков социальным опытом народа. Волковская система воспитания стала необходимостью в подготовке молодежи к семейной жизни, в ознакомлении ее с национальными традициями. В понимание понятия «нравственность» Г. Н. Волков вкладывает органическое единство природного, социального и естественного, что, по его мнению, эффективнее законов и правил официальных органов. Свою философско-этническую позицию он строит на восприятии сострадания и равнодушия, милосердия и безразличия, добра и зла, культуры вины и культуры стыда, хорошего и плохого и т. д. Совесть – главный критерий волковской нравственно-этической позиции в формировании личности представителя любого этноса. По мнению ученого, совесть – внутренний голос человека. Должно быть стыдно, если ты делаешь что-то не так, стыдно так, что можно «сгорать со стыда». Мысли Г. Н. Волкова созвучны со словами Расула Гамзатова:

Судья нам – совесть – ты помнишь это.

... В себе я пулю из пистолета

Кривое время выпрямить сумел [8, с. 372].

Метод Волкова конкретизировать этнопедагогические категории-понятия – один из главных. Таким образом воспитуемый воспринимает общую картину мира, мироощущает, воспринимает, мирозерцает и понимает. «Воспитание в этнопедагогике определяется через пример и любовь, а человек – через воспитание... Этнопедагог не может быть чистым теоретиком, ему нужно повседневное общение с ребенком. “Ни дня без детей” – это первая этнопедагогическая заповедь», – пишет Г. Н. Волков в «Чувашской этнопедагогике» [4, с. 14].

Для того чтобы овладеть всем тем, что создал Геннадий Никандрович, как писал Данте в «Божественной комедии», «умом и знанием нужно изошряться, ибо узел тайны его творчества без него неразрешим» [9, с. 14]. Другими словами, исследователю творчества Г. Н. Волкова нужно стараться стать более восприимчивым к его наследию. Сложно войти в мир воззрений Волкова, хотя, на первый взгляд, он прост и доступен.

Духовным источником философско-педагогических воззрений Г. Н. Волкова явилось коллективное творчество народа, в частности, чувашского, в котором он нашел народные педагогические идеи, архетип коллективного бессознательного (К. Юнг). На народном творчестве он составил конструктивную модель становления развития личности

до совершенного человека. Здесь и языческая мировоззренческая концепция со своими светлыми божествами, и упорядоченность мира, и трудолюбие как основная база формирования народа, и справедливость, и чистота духа народа.

Мировоззрение Волкова как ученого и писателя нашло отражение его творениях. Это то, о чем он думал, что отрицал и утверждал, что любил и ненавидел, что оставил нам, – более 900 работ. Практически все они актуальны. Они не архивный материал, а арсенал для изучения, восприятия будущими учеными, педагогами и воспитателями. Чем дальше мы отходим от того дня, когда Геннадий Никандрович навсегда ушел от нас, тем масштабнее обрисовывается перед нами дело его жизни. Еще яснее мы чувствуем, как богат его жизненный подвиг и как велико оставленное им наследство, в котором воплотились его мысли и творчество.

Как любой другой ученый, Волков утверждает себя в конкретном, предметном мире, притом не только с помощью мышления, но и посредством всех своих познавательных способностей: эрудиция, образованность, начитанность, посвященность, знание народных средств воспитания (от поощрения до наказания).

Для Г. Н. Волкова характерна интеграция знаний. Во время его лекций в аудиториях, да и в большинстве напечатанных трудов слушатель или читатель оказывается в плену эмоциональных ценностных утверждений своих позиций по той или иной ситуации в воспитании. Конечно, со всеми его утверждениями каждый читатель едва ли согласится. Есть и те, которые занимают или занимали иную позицию. Так, научный редактор профессор И. Т. Огородников отмечает: «...о русских ты пишешь нехорошо. Явно потакаешь шовинистам, раболепие и страх перед русскими сквозит. Местами мне неловко читать. Вредит это демократии, гуманизму... “Старший брат”... Каково это для младшего, юного русского. Как он себя поведет по отношению к старшим и старым иной национальности. Исключительность в любой форме враждебна дружбе народов» [6, с. 223]. Г. Н. Волков принял критику, признал, что «табель о рангах национальностей – старший, средний, младшенький – отвратительно все это» [6, с. 223]. И пересмотрел свою точку зрения, поняв, что «идея равноправия не терпит никаких оговорок» [6, с. 223], обновил рукопись, внес уточнения. В серьезных политических, научных вопросах он стал очень осторожен. Г. Н. Волков знает, как экономика создается в национальных республиках, что такое единое многонациональное государство, единый народ, что экономика у нас не национальная, а государственная, что чувство национального превосходства разрушает дружбу, развалит страну. По его мнению, не должно быть и примитивного интернационализма, не должно быть и национального самолюбования. При этом Волков пишет в монографии «Обыкновенное дело педагога», что «сила Яковлева состояла именно в том, что он добивался национального подъема чувашей, как верный, искренний друг русских, украинцев, татар, как поборник дружбы между народами» [6, с. 228]. За монографию «Этнопедагогика чувашского народа» ему была присуждена премия имени К. Д. Ушинского. Это достаточно редкое признание его творческого дара. Затем Академия педагогических наук (АПН) СССР в одном из своих первых актов (АПН тогда только что стала всесоюзной) официально признала этнопедагогику и подчеркнула ее актуальность. «Это было здорово! – признался Волков. – Открывались перспективы для развертывания исследований в области народной педагогики» [6, с. 229]. Волков заслужил признание своего детища как нового раздела общей педагогики. Стал зачинателем этого дела. Противники премирования Г. Н. Волкова премией имени К. Д. Ушинского обосновывали это тем, что он еще не доктор наук, зачем опережать события. Им объяснили, что премия присуждается за новаторский труд, а так «надоели штампы исследований той или иной проблемы. А этот – исследует... За одно название присудил бы...» [6, с. 230]. На комиссии победила порядочность и категоричность.

Через сложившуюся систему взглядов на природу и общество (естественность и природосообразность) Геннадий Никандрович строит методологию познания этнопедагогики и этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса, ищет выход из дилеммы: красота природы и уродство людей по отношению к ней и возвращение к природе в формировании личности школьника.

Однако одна этнопедагогика сама по себе не есть все мировоззрение Волкова, хотя она является началом его миропонимания.

Г. Н. Волков был атеистом, но вовсе не против православия и других видов религии. Он за использование здравых, положительных средств влияния на воспитанников. Профессор Волгоградского государственного социально-педагогического университета Т. В. Черникова в воспоминаниях о встречах с Волковым пишет, что «осталось противоречивое впечатление об его отношении к различным религиозным верованиям» [15, с. 79]. «Однажды, – рассказывал Волков, – в лекции я перед студентами произнес: “В Христе можно сомневаться. И христианство можно не принимать. Но верую в Учителя. Не сомневаюсь в его божественной миссии. Он – спаситель рода человеческого... И вот божий сын, старший учитель, в окружении своих учеников трудится неутомимо, как полагается учителю. Страдания Христа, венец терновый, распятие. Просто ли учителю? Есть ли что тяжелее, чем крест учительский? ... Воскресение и вознесение... Бессмертен и учитель благодаря своим ученикам. Он снова и снова воскреснет благодаря им и будет жить вечно в возвышенных душах своих учеников. Быть может, в памяти учеников”» [6, с. 151]. Вот так Волков неожиданно просто использовал образ Иисуса Христа-учителя, когда шла речь о миссии учителя в воспитании молодого поколения. Данный педагогический прием помог ему усилить эмоциональное воздействие на слушателей в восприятии темы о миссии учителя в жизни. Волковское мировоззрение ориентировано на социальные и политические явления, оно как способ осознания действительности, принципы жизни, характер его научной деятельности. Волкова волнует уровень культуры современного общества. Культура должна быть основана на точности знаний о природе, на разумном воздействии на природу, на ее слепую стихию.

Одним из компонентов мировоззрения Волкова является символ-идеал, совершенный человек, пример-символ. Это жизненная цель Волкова. Он в «идеале показывает конечную цель воспитания и самовоспитания человека, дает ему высший образец, к которому он должен стремиться» [6, с. 310]. Формирование совершенного человека – основная идея «Этнопедагогической пансофии» Волкова, лейтмотив всеобщей мудрости народного воспитания.

Однако один человек не может вобрать в себя, каким бы он ни был идеалом, все необходимые народу совершенства. Волков по крупинке собирает положительные черты представителей этносов; эти достоинства, наиболее общие для народов, комбинированные, превращаются во всеобщую мудрость народов, в общенациональный идеал совершенного человека. Для этого требуется правильное воспитание. По Волкову, общечеловеческий идеал не может быть создан одним человеком или одним народом. Общечеловеческий идеал совершенного человека, гармонически развитой личности создается только совместными усилиями народов. На сегодняшний день демократия в России создает условия для всестороннего развития и расцвета людей, превращая вековую мечту народов о совершенстве личности в реальность. Монография Г. Н. Волкова «Этнопедагогическая пансофия» посвящена именно этой проблематике.

Этнопедагогическое программирование противостояния разрушению личности – одна из составляющих философско-педагогического мировоззрения Г. Н. Волкова. Разработка проблемы шла на территории Чувашской Республики. Целью было создание программы созидания исторической преемственности в жизни народа, для чего он предложил разработанную им концепцию: «Без памяти нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической личности» [5, с. 412].

Практической задачей данной концепции было обучить умению быть собой и жить вместе. Это было новой глобальной ценностью, предложенной Волковым. Геннадий Никандрович превращает приобретенные знания в мировоззрение, которое становится у него убеждением, многочисленными примерами доказывает правоту своих идей. В ряде случаев читатель может и не согласиться с его позицией. В качестве примера возьмем главу 6 из «Этнопедагогической пансофии». Она называется «Этнопедагогическое наследие великих учителей народов и человечества», «Великий Джасак» как этнопансофийская Конституция Чингисхана [7]. Документ состоит из двух частей: в первой собраны народные изречения, во второй – законы, которые были записаны со слов Чингисхана (он был неграмотным) и посредством которых он управлял своим народом. В законах – традиционная народная педагогика: от добротности, строгости – прочность государства; хорошие мужья узнаются по хорошим женам; в доме все походит на хозяина; в вине и водке нет пользы для ума, они располагают к дурным делам; не ешь в присутствии другого, не пригласив его принять участие в еде. Чингисхан постановил уважать все вероисповедания, уважать храмы, запретил ложь, воровство, прелюбодеяния; установил взаимную ответственность родственников за воспитание, говоря, что тогда успех в воспитании обеспечен, и т. д. В то же время, как завоеватель, захватил Туркестан, уйгурские земли, разгромил и уничтожил население царства Тунгутов в Южной Монголии, покорил Пекин, огнем и мечом прошелся по городам: Бухара, Ходжент, Самарканд, Балх, Ургедж, Герат и др., после чего отправил отряды в Персию, Кавказ и Южную Россию, уничтожив села и города, разграбив и превратив их в пепелища и т. д. [1, с. 630]. В. Д. Дмитриев в книге «Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков» пишет: «Во второй половине XIV – начале XV веков 32 города и около 2000 селений Болгарской земли были уничтожены золотоордынскими ханами и эмирами, Тамерланом, совершившим сюда походы в 1391 и 1395 годах. ... Сохранилась в живых, по подсчетам с учетом археологических, письменных и нумизматических сведений, не более одной пятой части болгаро-чувашей. Элита, городское население были полностью уничтожены. Территория Болгарской земли превратилась в дикое поле...» [10, с. 10].

Кто все это сделал? Поколения, воспитанные в духе законов «Джасака» Чингисхана. Второй пример, с точки зрения истории, совсем недавний: Конституция СССР 1936 года. Одна из самых прогрессивных конституций своего времени, формально провозгласившая верховенство закона перед другими нормативными актами и приоритетами органов государственной власти (законодательных, исполнительных и судебных), приоритет правовых и иных прав гражданина. Однако тоталитарный режим 30–50-х гг. растоптал свою Конституцию. Режим личной власти лишил Конституцию верховной власти, аресты, тюрьмы, ссылки стали основным орудием воспитания и устрашения инакомыслящих.

Трудно согласиться с Геннадием Никандровичем, когда он пишет, что «Чингисхан был благороден, справедлив, был верен исконным традициям родного народа» [5, с. 207], что «он великий, быть может, гениальный воспитатель миллионов» [5, с. 207]. Действительно, «Джасак» (или Конституция) Чингисхана дышит народной педагогикой как всеобщая мудрость, как пансофия. Идеи, изложенные в законе, глубоко заинтересовали Г. Н. Волкова.

Философско-педагогическое мировоззрение Геннадия Никандровича формировалось на огромном жизненном опыте, что повлияло на его нормы поведения, на отношение к труду, людям, быту. Его мировоззрение защищает его этнопедагогическую пансофию через идеологию патриотизма к своей родине. Мировосприятие Волкова гуманистическое, патриотическое, организующее людей на преобразование мира по принципу «от родного порога в мир общечеловеческих знаний».

Есть в социальной педагогике понятие «извне внутрь», т. е. психика как социальное явление сначала формируется как внешний процесс, только затем в результате перехода извне внутрь становится *психическим процессом* отдельного индивида, превращаясь

во внутренний план сознания. В социальных тезисах об обществе бóльшая часть людей благополучно закрепляется в сложившейся ситуации, но меньшая часть (их немного) продолжает переживать это неблагополучие и выражать неудовлетворенность. Они (педагоги, писатели, художники, ученые и элита науки и др.) начинают выражать новое видение развития общества, новую психологию в сообществе. Их творческий продукт в будущем станет ценным достоянием последующих поколений. Этим объясняется суть педагогической программы национального спасения, неожиданно прозвучавшей 11 ноября 1971 г. на Республиканской научной сессии, посвященной 100-летию новой чувашской письменности. Геннадий Никандрович выступил с докладом «Этнопедагогическая стратегия национального спасения», в котором решился сказать о Чувашии, о том, какая это удивительная республика, каковы люди, как богата культура. Г. Н. Волков отметил, что в Чувашии производят более 4/5 объема всего российского хмеля. Однако уровень жизни народа ниже, чем в соседних областях, абитуриентам из чувашских школ трудно конкурировать с русскоязычными при поступлении в свой, родной университет; многие чувашаи вынуждены покинуть родину, по наблюдениям Г. Н. Волкова, процент чувашского населения упал с 75 до 68 %, принятая Чувашской Республикой Декларация о суверенитете не срабатывает, экономическая зависимость от Центра полная. Куда все девается, невозможно понять. Производятся миллионы метров тканей, многие миллионы пар носков, чулок.

Видно, что доклад по форме и стилю содержал целый ряд отступлений от академизма, был эмоциональным, а в содержании имела место критика в адрес тех, от кого зависела реализация заветов И. Я. Яковлева, использование созданной им письменности в национальном подъеме. О последствиях Г. Н. Волков написал в «Педагогике национального спасения»: «...дискриминация, преследование, ...вынужден был покинуть Чувашию. Рассердилось главным образом начальство чувашской национальности, по всей видимости, потому, что неосторожно ссылался на Н. А. Вороновского, к примеру, который до Чувашии руководил парторганизациями Якутии и Дагестана, где национальные вопросы решались на ином уровне; это понятно, не понравилось руководству республики того времени» [7, с. 7–8]. Как говорили древние греки, если истина мешает силе, то прежде всего страдает истина. Однако сегодня было бы совершенно несправедливо на основании событий 70-х гг. XX в. делать из Г. Н. Волкова политического страдальца, некоего националиста. Нельзя сказать, что местная общественность приняла его приветливо, но она не отняла у него внутреннюю творческую свободу, наоборот, переезд в Москву расширил границы возможности научного творчества. Как писал А. С. Пушкин.:

*Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними!
... Никому ответ не давать;
Себе лишь самому служить и угождать;
Для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественной природы красотам [14, с. 299].*

Г. Н. Волков оказался способным вобрать в себя высокую духовность и пережить ее как личную проблему. Он отстаивал не только личную свободу педагога-новатора, но и творческую свободу, свободу социальную, нравственное достоинство ученого вообще.

Волков не охаивал действительность, но в то же время смысл его выступления сводился к тому, что так жить нельзя. Он мыслил объективно, не побоялся показать жизнь в Чувашии такой, какая она есть. Речь была пронизана высоким духом патриотизма и гражданственности. Она была не критиканством; по существу, в ней Волков звал к поиску определяющего начала, от которого зависел бы уровень жизни жителей Чувашии.

Он не побоялся поставить сложные вопросы бытия жителей Чувашской Республики, взывал к совести и нравственным законам в управлении сообществом.

У Волкова была многосторонняя общественная, научная, педагогическая жизнь. На вопрос, как он относится к общественно-экономическим формациям, Геннадий Никандрович отвечал, что, на его взгляд, социализм – это здоровое явление, будущее социализма в России, и оно возможно через демократизацию общества, с сохранением частной собственности, которая нужна каждому человеку, а не единицам. У народа в такой стране все определяется воспитанием и образованием. Это подтверждается всем ходом исторического развития человечества.

Его теория об этнопедагогике и практика этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса несут в себе подлинную педагогику. Геннадий Никандрович всегда выделял в среде исследователей тех, кто умел извлекать информацию из запасников памяти и кладези народной и видел глубину реальной жизни народа.

В последние годы жизни Волков, можно сказать, полностью переходит к практической реализации этнопедагогических идей, теорий – этнопедагогизации целостного учебно-воспитательного процесса. Понятие «этнопедагогизация» становится новым научно-педагогическим понятием для естественно организованного процесса интеграции традиционных (народных, национальных, этнических) культур с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими воспитательную среду (т. е. этнопедагогическое пространство) [7, с. 242]. В народных культурах эту функцию выполняет «идеал совершенного человека» или мнение о том, каким должен быть представитель этноса. В настоящее время этнопедагогизация развивается, естественно проникая и в государственные символы. Так, в Государственном гимне Российской Федерации троекратно упоминаются в припеве три главные ценности страны и народа: *Отечество наше свободное, братских народов союз вековой и предками данная мудрость народная*.

С. В. Михалков, отец ныне здравствующего Никиты Михалкова, проявил исключительную дальновидность и прозорливость. В учебно-воспитательной работе со школьниками никак нельзя пройти мимо этих слов-символов. Волков рассказывал об этих строках в гимне Российской Федерации следующим образом: «С Сергеем Михалковым перед заседанием академии мы сидели рядом в фойе. Говорю ему: “Знаете, Сергей Владимирович, неплохо бы отразить в тексте гимна народную мудрость, а то у вас слишком велик имперский, религиозный уклон в стихотворении...” Дал ему листочек с двумя написанными мною строчками, попросил подумать. Он согласился, затем включил мои слова в текст Государственного гимна Российской Федерации. Получилось, что мудрость народная идет от этнопедагогики» [2, с. 49].

В связи с этим необходимо вспомнить, как программировалось формирование личности гражданина в различные времена в рамках идеологии государства: древнегреческое античное государство Спарта воспитывало спартанца – молодого гражданина, подготовленного к крайне суровым условиям жизни, обладающего выносливостью, преданностью государству; нацистская Германия создала организацию «Гитлерюгенд» для порабощения и уничтожения целых народов; Советское государство – комсомол как боевого помощника коммунистической партии; США – американскую модель своего гражданина, хитрого, агрессивного, стремящегося стать господином мира. Современная Россия? В ней патриотизм становится или уже стал несущей идеей государства. Можно сказать, что одного патриотизма достаточно, чтобы быть достойным гражданином страны. Г. Н. Волков – убежденный демократ. Этнопедагогика выросла из его демократических убеждений. Цель и средство воспитания он определяет исходя из народной педагогики: цель воспитания – счастье, средство воспитания – радость. «Только на системе радостного воспитания можно сформировать полноценного человека» [3, с. 58]. «Великая цель воспитания – счастье. И оно вечно» [3, с. 58]. «Тем не менее, когда остановился на народной педагогике, показалось,

будто вырвался из каких-то тисков, почувствовал себя свободным, любящим свой народ, народных мыслителей и педагогов... Произошла переоценка знаний», – рассказывал он на встречах с журналистами [3, с. 55]. У Геннадия Никандровича была удивительная способность приобщиться ко всяким, даже самым отдаленным культурным формам, везде чувствовать себя как дома. В этом характерная особенность его как представителя одного из народов Российской Федерации. Судьбой он был предназначен для объединения всеобщих ценностей человеческих племен в единый мировой дух. В Якутии он якут, в Калмыкии – калмык, в Чечне – чеченец, в Туве – тувинец и т. д. Он умел дышать воздухом народа, оставаясь при этом великим Чувашином с головы до ног. Он умел одним чутко найденным словом выразить черту народа. Его способность «переноситься» в историческое прошлое народов свидетельствует о высоком культурном таланте человека, поскольку он обладал знаниями, усвоенными из первоисточников многих культур («Джангар», «Манас» и др.). Г. Н. Волков – мыслитель и исследователь будущего – поднял этнопедагогику на мировой уровень.

Выводы. На основе анализа монографий Г. Н. Волкова мы пришли к следующим выводам. Идея Геннадия Никандровича о формировании совершенного человека на основе традиций народной педагогики подкреплена обоснованием понятий «примеры-символы», «символы-идеалы». Концепция этнопедагогики о взаимообусловленности духовно-нравственных ценностей и основ воспитания явилась программированием противостояния разрушению личности и главной идеей педагогики национального спасения.

Философско-этические и духовно-нравственные воззрения Г. Н. Волкова по-своему необычны: формирование личности представителя этноса происходит на основе социального опыта народа; нравственность – это единство природного, социального и естественного; совесть – критерий уровня культуры вины и культуры стыда; воспитание – это пример и любовь; труд и семья – главные факторы формирования совершенного человека; этнопедагогизация – путь к интеграции традиционных народных культур современными воспитательными системами; религией, по Г. Н. Волкову, можно назвать веру в учителя и в будущее; совершенный человек – это человек с гражданской позицией и чувством патриотизма. В его трудах есть то, что мало зависит от идеологии; оно составляет вечные истины как аксиомы. Волковская система воспитания подрастающих поколений стала потребностью в подготовке молодежи к семейной жизни, в ознакомлении молодых людей с национальными традициями. Философия Г. Н. Волкова вкладывает в себя органическое единство природного, социального и естественного, оно эффективнее законов и правил официальных органов.

Изучение философско-этических и нравственных воззрений Г. Н. Волкова поможет усилить воспитание гражданственности, патриотизма, а также духовно-нравственных свойств и качеств личности учащейся молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. – М. : ЭКСМО, 2005. – 676 с.
2. Виктор Г. А. Другим я уже не буду. – Чебоксары : Новое время, 2008. – 229 с.
3. Виктор Г. А. Я вернусь. – Чебоксары : Новое время, 2006. – 204 с.
4. Волков Г. Н. Избранные сочинения : в 7 т. Т. 1 : Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 400 с.
5. Волков Г. Н. Избранные сочинения : в 7 т. Т. 2 : Этнопедагогическая пансофия. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 528 с.
6. Волков Г. Н. Избранные сочинения : в 7 т. Т. 3 : Обыкновенное дело педагога. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – 296 с.
7. Волков Г. Н. Педагогика национального спасения. – Элиста : Джангар, 2003. – 438 с.
8. Гамзатов Р. О бурных днях Кавказа. – М. : Современник, 1989. – 414 с.
9. Данте А. Божественная комедия. – М. : Правда, 1982. – 640 с.
10. Дмитриев В. Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. – Чебоксары : ЧГИГН, 2003. – 178 с.

11. *Корякина Т. Г., Афанасьева Л. И., Ларионова А. Г.* Генезис научной школы Г. Н. Волкова в Якутии [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. – 2018. – № 6. – URL : <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/> (дата обращения : 17.05.2022).
12. *Никитин А. П.* Роль наследия Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева в формировании у Г. Н. Волкова этнопедagogических пансофийских взглядов на становление личности этноса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3(103). – С. 265–273.
13. *Панькин А. Б.* Основы духовности и нравственности академика Г. Н. Волкова (к 95-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. – 2020. – № 59(4). – С. 6–12. – URL : <https://doi.org/10.47649/vau.2020.v59.i4.01> (дата обращения : 15.01.2022).
14. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 10. – М., 1981. – 391 с.
15. *Черникова Т. В.* Неторопливая любовь: ретроспективные этюды о встречах с академиком Г. Н. Волковым. Современный Конфуций в Калмыкии. – Элиста : Калмыцкий государственный университет, 2017. – 138 с.
16. *Шилин К. И., Винокурова У. А.* Живой университет Волкова. – М., 2014. – 96 с.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022

REFERENCES

1. Brokgauz F., Efron I. Enciklopedicheskij slovar'. – М. : EKSMO, 2005. – 676 s.
2. Viktorov G. A. Drugim ya uzhe ne budu. – Cheboksary : Novoe vremya, 2008. – 229 s.
3. Viktorov G. A. Ya vernus'. – Cheboksary : Novoe vremya, 2006. – 204 s.
4. Volkov G. N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. T. 1 : Chuvashskaya etnopedagogika. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 400 s.
5. Volkov G. N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. T. 2 : Etnopedagogicheskaya pansofiya. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 528 s.
6. Volkov G. N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. T. 3 : Obyknovennoe delo pedagoga. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2020. – 296 s.
7. Volkov G. N. Pedagogika nacional'nogo spaseniya. – Elista : Dzhangar, 2003. – 438 s.
8. Gamzatov R. O burnyh dnyah Kavkaza. – М. : Sovremennik, 1989. – 414 s.
9. Dante A. Bozhestvennaya komediya. – М. : Pravda, 1982. – 640 s.
10. Dmitriev V. D. Cheboksary. Ocherki istorii goroda konca XIII–XVII vekov. – Cheboksary : ChGIGN, 2003. – 178 s.
11. *Koryakina T. G., Afanas'eva L. I., Larionova A. G.* Genезis nauchnoj shkoly G. N. Volkova v Yakutii [Elektronnyj resurs] // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2018. – № 6. – URL : <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/> (data obrashcheniya : 17.05.2022).
12. *Nikitin A. P.* Rol' naslediya N. Ya. Bichurina i I. Ya. Yakovleva v formirovani u G. N. Volkova etnopedagogicheskikh pansofijskikh vzglyadov na stanovlenie lichnosti etnosa // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 3(103). – С. 265–273.
13. *Pan'kin A. B.* Osnovy duhovnosti i nravstvennosti akademika G. N. Volkova (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya) [Elektronnyj resurs] // Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Halela Dosmuhamedova. – 2020. – № 59(4). – С. 6–12. – URL : <https://doi.org/10.47649/vau.2020.v59.i4.01> (data obrashcheniya : 15.01.2022).
14. *Pushkin A. S.* Sobranie sochinenij : v 10 t. T. 10. – М., 1981. – 391 s.
15. *Chernikova T. V.* Netoroplivaya lyubov': retrospektivnye etyudy o vstrechah s akademikom G. N. Volkovym. Sovremennyy Konfucij v Kalmykii. – Elista : Kalmyckij gosudarstvennyj universitet, 2017. – 138 s.
16. *Shilin K. I., Vinokurova U. A.* Zhivoj universitet Volkova. – М., 2014. – 96 s.

The article was contributed on April 15, 2022

Сведения об авторе

Никитин Анатолий Павлович – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института этнопедagogики имени академика РАО Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1028-4268>, etnochgpu@mail.ru

Author Information

Nikitin, Anatoliy Pavlovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute of Ethnopedagogogy named after Academician of the Russian Academy of Sciences G. N. Volkov, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1028-4268>, etnochgpu@mail.ru